

образии национальной картины мира, понять национально-специфические особенности менталитета французской молодежи. А это, в свою очередь, предоставляет уникальную возможность для включения в активный диалог культур.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Larousse [Ressource électronique]: encyclopédie et dictionnaires gratuits en ligne. – Mode d'accès: <https://www.larousse.fr/portail/>. – Date d'accès: 02.04.2022.
2. Cambridge Dictionary [Electronic Resource]. – Mode of access: <https://dictionary.cambridge.org/>. – Date of access: 02.04.2022.
3. Миграционная лингвистика в современной научной парадигме: монография / Е. О. Зубарева [и др.]; под ред. Т. И. Ерофеева. – Пермь: Перм. гос нац. исслед. ун-т, 2019. – 163 с.
4. Николаенко, А. Д. Верлан как вариант молодежного сленга на примере художественного фильма «Ненависть» / А. Д. Николаенко // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. – 2010. – № 1. – С. 192–195.
5. Zlang Wiki [Ressource électronique] // Dictionnaire Verlan. – Mode d'accès: https://zlang.fandom.com/fr/wiki/Dictionnaire_Verlan. – Date d'accès: 08.06.2022.
6. Wiktionnaire [Ressource électronique]. – Mode d'accès <https://fr.m.wiktionary.org/>. – Date d'accès: 08.06.2022.
7. Le Dictionnaire de la Zone [Ressource électronique]. – Mode d'accès <http://www.dictionnairedelazone.fr/>. – Date d'accès: 08.06.2022.
8. Gee, O. Verlan: France's backwards language you need to learn / O. Gee // The Local – France's News in English. – 2016. – Mode of access: <https://www.thelocal.fr/20160712/verlan-frances-backwards-language-you-need-to-learn/>. – Date of access: 02.04.2022.

УДК 821.161.1.09

О. А. Лавишук, Н. А. Земцова

ОБРАЗЫ ЭПОХИ И СОВРЕМЕННОСТЕЙ В ПОЭЗИИ Р. РОЖДЕСТВЕНСКОГО

Аннотация. В статье показано, как воплотились в лирике Р. Рождественского важнейшие доминанты эпохи «оттепели». Лирический герой сливается с личностью поэта и в то же время постоянно воспринимает себя частью общего целого, сознательно стремясь выразить главные духовные запросы, опыт, порыв в будущее своих современников.

Ключевые слова: эпоха, время, поэзия, современники, образ, мотив, проблема, лирический герой.

Эпоха, к которой принадлежит поэт, во многом определяет круг тем и проблематику его литературных произведений, т. к. талантливый поэт всегда является голосом своего времени. Ярким этому подтверждением стал жизненный и творческий путь Р. И. Рождественского, судьба которого тесно связана с судьбой народа, пережившего ужасы войны, а также тяжелые послевоенные годы. В стихотворениях поэта – биография целого поколения, отпечаток времени се-

рьезных общественных сдвигов в советской жизни. Р. Рождественский стал одним из общепризнанных лидеров литературного движения шестидесятников в середине XX в., подтверждая его своими поэтическими открытиями, публицистикой, литературно-критическими и переводческими работами.

В лирике Р. Рождественского воссоздан образ эпохи, которую называют «оттепелью». Мы легко находим описание быта и традиций страны, видим разницу между восприятием мира людьми того времени и нынешнего. Характерное свойство поэзии Р. И. Рождественского – постоянно пульсирующая современность, живая актуальность вопросов, которые он ставит перед самим собой и перед современниками. Если выстроить стихотворения и поэмы поэта в хронологическом порядке, то легко можно увидеть, что его лирика отражает черты общественной жизни, ее движение, духовные обретения и потери.

Образы современников в стихотворениях поэта помогают осмыслить как важные вопросы своего времени, так и вневременные проблемы.

Мотивы благодарности и уважения к выдающимся, но безымянным людям звучат в стихотворении «Людам, чьих фамилий я не знаю». Стихотворение о людях, открывающих новые границы мироздания. Лирический герой понимает, что без «безымянных» атомщиков, ракетчиков, которые запускают в космос ракеты, поднимают в небо самолеты, не будет завтрашнего дня. «Безымянными, нелюдимыми» называет поэт ученых. Безусловно, главное богатство любого государства – это люди. Что касается гениев, то, как правило, их открытия воспринимаются как должное. В итоге эпоха богата открытиями, но имена их творцов зачастую нам неизвестны, потому что многие их изобретения являются секретными: *«Мы фамилий ваших не знаем, / только вы и на это согласны. / От чужого укрыты взгляда, / от любого укрыты взгляда, – / ничего не поделаешь – надо»* [1, с. 18]. В стихотворении чувствуется характерное для той эпохи романтическое восприятие современников, которые каждый день творят чудеса своими руками; ученых, которые работают не ради славы, а для будущих поколений, для того, чтобы обеспечить им достойную и светлую жизнь: *«Называют вас просто: / «атомщики», / именуют скромно / «ракетчиками» / <...> мчат ракеты, / как сгустки солнца»* [1, с. 18].

В стихотворении «Зал ожидания» звучит мотив ожидания, свойственный людям во все времена: *«Мы в зале ожидания живем. / Любой из нас все время ждет чего-то ...»* [1, с. 57]. Лирический герой нам показывает самые разные ситуации, где реализуется этот мотив: *«Начальника у дома ждет шофер, / поигрывая ключиком от «Волги» ... / Вот аккуратный старичок в пенсне. / Он ждет. / Он едет в Вологду за песнями. / Старуха, что-то бормоча о пенсии, / блаженно улыбается во сне. / Сидящего мужа ждет жена ... / Девчонка ждет любви»* [1, с. 57]. При этом мы видим, что большинство не просто сидит и ждет чего-то, а действительно действует, добивается поставленных целей: *«Мы в зале ожидания живем! / Но руки в ожидании не складываем!»* [1, с. 57]. Именно во время «оттепели» возродились надежды людей на то, что мечты мо-

гут сбываться, если самим не сидеть сложа руки. Мотивом мечты проникнуто стихотворение «Приходит врач, на воробья похожий». Некоторые мечты остаются недостижимыми лишь потому, что человек только мечтает, а не пытается их осуществить: *«Он так мечтал о небе – / синем-синем! / О невозможно белом парашюте, <...> / еще мечтал он / о ночных погонях! / О странном, / древнем ощущенье скачки / <...> Он цирк любил. / И в нем – <...> девочку, / шагающую мягко / по воздуху, спрессованному в нить. / О, как он после представлений клялся: / "Я научусь! / И я пойду за нею! "*» [2].

Мотив предчувствия будущих свершений, веры в несомненное развитие страны звучит в стихотворении «На дрейфующем проспекте ты живешь»: *«Ну, а то, что кружимся на месте, / так ведь это, может, / для разгона ...»* [2]. Именно в советское время был достигнут пик работы по освоению Арктики, и в разговоре с гидрологом лирический герой стихотворения размышляет о взаимодействии человека и природы: *«В человечьи планы / вносит Арктика / свои поправки / <...> с нею / надо разговаривать / на "вы" / <...> Может, ей, / старухе, / и охота /насовсем с людьми переругаться»* [2].

В стихотворении «В Риме» появляется образ студентов, через который поэт поднимает важную проблему: жить по шаблону или писать свою книгу жизни: *«Мы пишем / учебник. / Готовьте шпаргалки, / студенты!», «Мы рано встаём, / и заботами / каждый напичкан. / Живём, / будто сами / учебники пишем»* [2]. Лирический герой осуждает людей за то, что их жизнь такая же сухая, с точными датами и временными рамками, будто «учебник по истории». Лирический герой уже прожил жизнь, он опытен, и молодежи придется еще сдать самый главный экзамен, который называется жизнь. В стихотворении звучит призыв к тому, чтобы жизнь, которую мы пишем, не превращалась в учебник: пусть в ней будет не все идеально, пусть она будет написана с ошибками, но ведь именно это и делает ее неповторимой. А если попадетсЯ в руки какому-нибудь студенту подобный экземпляр, то пусть этот студент переписывает каждую страницу на свой лад. Здесь мы видим характерную для поэтов-шестидесятников веру в возможность изменить себя и жизнь в своей стране.

В лирике Р. Рождественского часто встречаются характерные для шестидесятых образы космоса, полета, летчиков, неба, как, например, в стихотворении «Нелетная погода»: *«Мы встречаем рассвет / не в полете, / который нам по душе»* [2]. Летчики из-за нелетной погоды вынуждены оставаться в надоевшей им гостинице, которая кажется им тюрьмой. Несмотря на все запреты вылетов синоптиками, их души, свободные, вольные, все равно стремятся к небу. Без неба не представляют они своей жизни: *«Третий день... / А кажется: двадцать лет! <...> двадцать лет, как забыли мы слово: летать!», «В гостинице. / На втором этаже. / Надоевшей. / Осточертевшей уже»* [2]. В стихотворении «Война» поэт обращается к образу Юрия Гагарина с тем, чтобы подчеркнуть значение победы для будущих поколений, а также показать ценность

вклада каждого без исключения: *«Встань! / Просит из будущего / Гагарин! / Ты / не поднимешься – / он / не взлетит!»* [2].

Р. Рождественский как никто другой умел писать проникновенно и необычно как о любви к Родине, так и о любви к женщине. Весьма своеобразно говорит Р. Рождественский о любви в стихотворении «Восемьдесят восемь»: *«Был он не слишком смел / и любви привык сторониться. / А когда пришла она, никак не умел / с девушкой-радишкой объясниться»* [2]. Сочетание «88-С» по коду радистов означает «целую»: *«Восемьдесят восемь! / Очень люблю. / Восемьдесят восемь! / Навеки»* [2]. В стихотворении представлен и образ современных школьников: *«В белых фартучках школьницы идут гурьбой»* [2].

Но иногда с любовью соседствует предательство, как, например, в стихотворении «Письмо из бухты Н». Лирический герой – капитан-лейтенант, который несет службу на севере. Жена его оставила, т. к. не смирилась с суровыми условиями: *«И всё повторяла: / «Пустынно у вас ...», / «У вас неприятно ...», / «У вас / противно ...» / Сто раз примеряла / платья свои. / И потерпела / только до мая <...> / Конечно, / север – / не для семьи. <...> Есть жёны, / которые – / для городов»* [2]. Очень важно распознать настоящую любовь, потому что только подлинному чувству не страшны никакие преграды, истинной любви свойственно самопожертвование. А жене лирического героя эти понятия недоступны.

Для лирического героя стихотворения «Горбуша в сентябре» Родина там, где находится дом его возлюбленной: *«Но в свой последний день, / <...> к порогу твоему / приду я, / приползу, / приникну, / припаду, / колени в кровь сотру ...»* [2]. Свою преданность любимой он раскрывает через сравнение с рыбой горбушей, которая идет метать икру только туда, где родилась, преодолевая все трудности на своем пути: *«Идет она, забыв о сне и о еде <...> Затопры сокруша»* [2]. Точно так и герой стремится к своей единственной. В стихотворении есть такие предметы быта, как *флаг* и *квас*, которые передают атмосферу советского времени: *«Трепещут плавники, / как флаги на ветру. / Я буду кочевать по голубой земле. / Валяться на траве, / пить бесноватый квас»* [2].

Романтическому пафосу шестидесятников свойственна убежденность, что человек обязательно должен трудиться, реализовывать свой потенциал. В стихотворении «Жалею, жалею девочек» слышится мотив осуждения: *«Жалею девочек, ещё ничего / не сделавших, / уже ничего / не делающих. / Ещё жалею / мальчиков, / очень смешных / мальчиков – / пёстрых, / пижонистых мальчиков, / мальчиков-ремарчиков ...»* [2]. Лирический герой иронизирует над современной молодежью, которая заучивает из Ремарка только названия вин, хвастается деньгами перед девушками, громко веселится, будто напоказ: *«Они / зазубрили начисто, / вчитываясь в Ремарка, / названия вин / ненашенские, / звучащие, / ароматно. / Они говорят / девочкам – / очень смешным / девочкам: / «Детки! / Имеются денежки! / Найдём применение / денежкам?»* Но мы понимаем мысль автора, что такая жизнь не может принести настоящее счастье, что

за их веселыми масками на лицах скрывается глубокая печаль в их душах: *«Ведь вам тоскливо, / как мухе, / проснувшейся / в январе. / <...> / Ваша весёлость – / маска»* [2]. Здесь, несомненно, раскрывается важная во все времена проблема настоящего и мнимого счастья, истинных и ложных ценностей. В стихотворении «Город ангелов» лирический герой высмеивает тех, кто создает для себя кумиров и слепо восхищается ими. А на самом деле зачастую бывает вот так: *«Подойдёт кинозвездочка, / глянет, / улыбнётся вовсю, / а потом / репортёру / такое / ляпнет, / что в конвульсиях / репортёр! / Но зачем быть умным, / в сущности, / им – / берущим у жизни / своё?»* [2]. Проблема, которую озвучивает поэт, связана с миром кино, которое успешно вошло в жизнь советских людей, и часто этот мир воспринимается людьми как реальная жизнь. Они пытаются подражать кинозвездам, гоняясь за красивой киношной картинкой, не понимая, что ориентируются на ложные идеалы: *«Кинозвезды / царствуют / тут! / Полисмен / улыбается / старчески – / даже он в Голливуде / не бог!»* [2].

А ведь истинные ценности совсем в другом. В стихотворении «Учителям» звучит мотив преклонения перед одной из благороднейших профессий на земле – перед учителем: *«Вы знаете, мне по-прежнему верится, / что, если останется жить Земля, / высиим достоинством человечества / станут когда-нибудь учителя! <...> Учитель – профессия дальнего действия, / Главная на Земле!»* [2].

Приметы времени мы видим в стихотворении «Подкупленный»: *«А еще подкуплен я костром, / Бакинским чаем. / Подкупала / вертолетная кабина, / ночь / и кубрика качающийся пол!»* [2]. Костер, чай, вертолет ... Возможно, все это кажется маловажным для современного человека. Но ведь именно из таких мелочей и состоит жизнь. Нет в жизни ничего незначительного. Лирический герой принимает жизнь такой, какая она есть, приносящей и любовь, и смерть. Он благодарен ей за все. В стихотворении звучит мотив принятия жизни: *«Я подкуплен кровью павших в сорок первом. / Каждой каплей. / До единой. <...> Как-то женищина пришла. / И подкупила. / Подкупила – / чем? – / не знаю до сих пор»* [2]. Схожие мотивы – и в стихотворении «Мне такую нравится земля ...»: *«Мне / такую нравится земля: / полная различного зверья. / Криками / то жалкими, / то вдруг схожими с высокой медью труб»* [2]. Вечная тема единения человека с природой оригинально осмысливается поэтом-шестидесятником: *«А еще люблю я, / чтоб на ней / выросли / очень навсегда / пригороды леса – / города»* [2]. Возникший образ города назван пригородом леса, чтобы люди в век технического прогресса не забывали о главенствующей роли природы на земле.

В стихотворении «Специалисты по России» представлены сразу несколько типов современников: *«А это значит – / по тебе, / Студент из МИИТа, / по твоей смешливой сокурснице. / По солдатам и по министрам, / По ракетчикам и маникюрщицам. / По шахтёрам и подавальщицам, / по врачам и церковным обителям»* [2]. Образы современников можно увидеть во многих стихотворе-

ниях Р. Рождественского: «Письмо про дождь» («Газировщица / скрючилась на углу – / упорно / торгует водой»), «Неправда, что время уходит» («Седенький дирижер. / И тромбонист, / облизывающий пересохишие губы»), «Необитаемые острова» («Снятся усталым спортсменам рекорды»), «Ремонт часов» («Гражданин часовщик, / почините мне время»), «Следы» («В горностаевом пальто / идет студент. / В горностае / постовой разодел ...»), «Сказка с несказочным концом» («Когда чихал знаменитый булочник, <...> И спортсмен, / добежав до знакомой черты, / останавливался, / (вдруг ты – хиппи, а не спортсмен!) / <...> ругал профсоюзы и коммунистов» [2].

Образы современников в творчестве Р. И. Рождественского представлены взрослыми и детьми, мужчинами и женщинами, влюбленными, болельщиками, хиппи, шоферами, колхозниками, атомщиками, ракетчиками, дипломатами, гидрологами, синоптиками, солдатами, лейтенантами, спортсменами, дирижерами, тромбонистами, газировщицами, комендантами, часовщиками, студентами, школьниками, постовыми, вождями, кинозвездами, цирковыми гимнастами, булочниками, министрами, кассиршами, шахтерами, врачами, учителями.

В лирике Р. Рождественского нашли воплощение многие современные ему проблемы, а следовательно, можно утверждать, что его поэзия является ярким отражением эпохи.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Рождественский, Р. И. Огромное небо / Р. И. Рождественский. – Москва; Санкт-Петербург: Амфора, 2012. – 239 с.
2. Русская поэзия [Электронный ресурс] // Поэты / Роберт Рождественский. – Режим доступа: <https://rupoem.ru/rozhdestvenskij/all.aspx>. – Дата доступа: 21.01.2022.

УДК 821.111+82-3

А. В. Лобанович

ДВОЕМИРИЕ КАК СПОСОБ ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ПРОЗЕ Р. БАХА (НА ПРИМЕРЕ ПОВЕСТИ «ЗА ПРЕДЕЛАМИ МОЕГО РАЗУМА»)

Аннотация. В статье предпринята попытка литературоведческого осмысления философской прозы американского писателя, философа, публициста и пилота Ричарда Баха. Доказывается, что пространственно-временная организация художественной реальности в философской прозе писателя ориентирована на концепцию двоемирия, а в образе главного героя воплощаются романтические черты. Раскрывается специфика идеального мира повести «За пределами моего разума» в сравнении с описанным в ней миром реальным, современным на момент публикации произведения.

Ключевые слова: двоемирие, Ричард Бах, повесть, мир, пилот, романтизм.